

ЛЕШИЙ

АЛЕКСЕЙ БАЧАЕВ

18+

Алексей Бачаев

Леший

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бачаев А.

Леший / А. Бачаев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Деревенский мужик случайно становится лешим. Из обычного алкаша и мечтательного неудачника он внезапно превращается в настоящего супермена. Но за вновь обретенным даром герой рассказа раскрывает не только новые возможности, но и трудности, пройдя через которые, ему предстоит по-иному взглянуть на свою жизнь...

Мужчина в старой рваной фуфайке, с босыми ногами и с грязными взъерошенными волосами вылез из бурелома и, содрав с лица паутину, принохался. После он сплюнул и чертыхнулся. Потом мужчина перешел через широкий болотистый луг, заканчивавшийся осинником. Там он спугнул несколько птиц, послав им вслед проклятие. А после осинника мужчина перепрыгнул через небольшой ручеек, обругав воткнувшуюся ему в ногу шишку. Здесь он оказался на краю величественного соснового бора.

Под Высоченной сосной, распластавшись во мху, валялся мужчина. На нем была рубаха, штаны и сапоги. Он был пухлым, но коренастым. Недалеко от него валялась бутылка. Чуть дальше бутылки валялась корзина, в которой лежали 2 гриба и вобла. Встав над валяющимся под сосной незнакомцем, мужчина в фуфайке принохался, а потом толкнул ногой в бок. Незнакомец что-то неразборчиво проворчал и снова затих.

– Вставай давай! Чертова алкашня... – проворчал мужчина в фуфайке. – Пора домой.

После этого, лежавший во мху человек открыл мутные глаза и обвел ими лес. Затем глаза эти зацепились за силуэт склонившегося сверху мужчины и замерли в недоумении.

– Ты кто? – проговорил мужчина в рубашке.

– Леший. – ответил второй. – Поднимай свой сраный зад и вали за мной. Покажу дорогу.

– Леший. – ухмыльнулся тот, что в рубашке. – А я кощей бессмертный. Все, давай отваливай братан, спать хочу.

– Пойдем. По-хорошему говорю.

– Не, не пойду...

Леший одной рукой поднял мужчину за шиворот и поставил на ноги, а потом вложил в его руку корзину. – Идти туда. – указал он рукой в сторону небольшой лесной прогалины, в которой догорало вечернее солнце. Глаза лешего горели огнем. – Если будешь шевелиться быстрее, успеешь до темноты. Если не будешь шевелиться... челюсть сломаю.

– К чертям. – проговорил мужчина в рубахе, почесывая плечо. Ноги его после этих слов оторвались от земли.

– Не к чертям, а домой. Или ты не заблудился? – проворчал леший.

– Нет... то есть да, но уже нет.

– Так да или нет?

– Сначала я... заблудился. А потом... отблудился.

– Да ну?

– Да, я подумал и понял, что не заблудился. Везде жопа, а здесь хорошо. Значит не заблудился. Так что иди ты леший к... лешему, а меня здесь оставь.

– Слушай, дружище, я не слюнки тебе утереть пришел. Все, что мне нужно, это чтобы твоя пьяная рожа выползла из моего леса и разлагалась где-нибудь в другом месте. Понял! Я пол леса из-за тебя прополз... Так что давай заткни рыло и перебирай ногами.

– Да пошел ты. – проговорил мужчина в рубашке неразборчиво. Говорить ему мешали сдавливающие его подбородок пальцы лешего.

– Вот ты говоришь, я тут хозяин. Ну и в чем ты хозяин? Хозяин дома лежит, а не таскается туда-сюда. – проговорил мужчина в рубахе. В руках его была корзина, а самого его за шиворот волочил леший. Меж слов он пытался чистить зубами воблу.

– Я в ответе за лес. Таких как ты мудаков вытаскиваю. – проворчал и сплюнул леший.

– Гонишь! Как-то я не слышал, чтобы кого-то за ногу из леса притаскивали.

– Лешие должны разными уловками выманывать, чтобы их не видно было...

– А ты че тогда? Фантазии нет?

– А мне осточертело. Пока какую-нибудь гниду выманишь, сам в болоте подохнешь.

– Ну ты ладно негативить. Я чего, специально... Говорю, бросай меня и все. Давай сядь уже, там в бутылке есть... выпьем. Всю жопу протер.

Пройдя еще несколько шагов, леший вытащил мужика на лесную дорогу.

– Вот туда пойдешь и выйдешь. Там уж где хочешь подыхай. – указал леший, сплюнув.

– Спасибо. – Поблагодарил мужик, поднимаясь и поправляя сползшие штаны. Потом он открыл бутылку и протянул лешему. – На. Есть еще чего-то.

Леший взял бутылку и отхлебнул.

– Я вот завидую тебе. Правда. Вот я что такое? Да ни что. Пустое место... А ты леший. Ты... Ну-ка покажи что-нибудь, что умеешь.

– Я тебе че, клоун? В цирк иди, там тебе покажут.

– Да ладно тебе жаться, давай бахни что-нибудь, без обид. Я же видел, как ты одним взглядом кусты раздвигаешь. Если бы я так умел, у меня бы все тут раздвинулось... я бы так раздвинул...

– Давай шагай. А то стемнеет. – перебил леший.

– Не, ну че... я же по-доброму. Вот правда, завидую. Ты вроде бы и человек, и... не человек. Ты как этот, человек паук. Да если бы я был как ты, я бы здесь такой шорох навел...

– Не знаешь, не говори. – проворчал леший, еще раз прилегая к бутылке. После глотка водки на лице его появилась улыбка.

– Да чего я не знаю? Ты бы вот человеком попробовал стать, вот посмотрел бы я на твою рожу. Я вон... грибов даже найти не могу, ушел с тремя грибами, вернусь с одним.

– Хочешь, поменяемся?

– Че? В каком смысле поменяемся?

– Ты мне доказываешь, что лешим быть хорошо, так давай, становись лешим. А я как ты стану. Никем.

– Да ну, гонишь.

– Ну смотри.

– Не, а че, реально можно?

– Можно. Только нужно ли?

– Ну, если можно, чего бы и не стать. Давай, меняй меня. – рассмеялся мужик в рубашке.

– По рукам! – Проговорил леший, после чего пожал руку мужчине.

– Ну и чего, я леший теперь?

– Да.

– Как-то я не чувствую, что лешим стал.

– Потом почувствуешь.

– И чего, я теперь могу деревья выдирать из земли?

– Не можешь. Теперь лес решит, что тебе уметь. Если лес захочет, то будешь и деревья вырывать.

– Ну ладно, чо, подождем. Спасибо, братан.

– Не благодари. Если чего, приходи в лес и ищи меня, всегда найдешь. Прощай.

Похлопав мужика по плечу и опустив пустую бутылку в его корзину, леший встал и пошел в сторону чащи.

– Эээ! А мне чего делать теперь!? – крикнул мужик ему в след. – С чего начать? Может пойти в ручье искупаться голышом? С ведьмами...

Ответа не донеслось.

– Леший, Хаа. Леший мать твою! – усмехнулся мужик, а потом поднял корзину и поковылял по дороге.

Открыв ногой массивную деревянную дверь, мужчина в рубашке зашел на темный двор старенького дома, а потом, громыхая всем, что попадалось под ноги, поднялся по лестнице в сам дом. В полной темноте он наступил на кота, после чего тот с ревом вылетел в дверь. Поставив корзину в прихожей, мужчина поправил рубашку и, на ощупь отыскав дверь, вошел в дом.

– Егор, ты? – Послышался голос пожилой женщины из соседней комнаты. – Иди воды принеси, воды нет. Кошкам пить нечего.

– Не Егор. Леший. – Ответил мужчина, сбрасывая с себя сапоги. – Егор в лесу остался.

Проснувшись поутру и разодрав глаза, Егор поднялся с кровати. Солнце горело уже высоко. Лучи его освещали тесную комнату с бревенчатыми стенами, оклеенными постерами из газет. Комната была тесная, она вмещала в себя лишь старую кровать, столик и забитый хламом шкаф, на дверках которого висели вещи. Отражаясь от большого стеклянного графина, стоящего на столике, солнечный свет переливался на лице девушке, которая подмигивала с выцветшего постера. Так же он падал и на недовольное лицо мужчины. Разогнав жужжащих в шторах мух, Егор скинул одеяло, а потом стал натягивать на себя шорты. Делал он это лениво и мучительно. Никакой радости от наступления утра он не испытывал. После, с неоправданной надеждой заглянув в маленькое зеркало на стене, он потрепал себя по лицу рукой и пошагал в сторону кухни.

– Иди, Леший, посмотри, что с туалетом стало. – проговорила старушка, выходящая в тот момент с кухни во двор. Она с трудом открыла массивную деревянную дверь и остановилась, заметив Егора. В руках у нее было два ведра. – Уж не знаю и как... Чудеса какие-то. Первый раз вижу. Не туалет, а сад теперь, хоть грядки там сади.

– Доброе утро, Баб. – ответил Егор, открывая банку компота и отпивая прямо из банки. Одной ногой он нашарил тапочку, которая торчала из-под старого комода, и стал ее надевать. – Такое вчера привиделось, уух... не один твой туалет не сравнится.

– Привиделось... Ты иди посмотри лучше, чего сегодня привидится. Что только делается... Домовой что ли. Нужно святой водой идти отливать.

Договорив, женщина вышла из дома, шаркая сапогами, и захлопнула дверь.

– Леший... – усмехнулся еще раз Егор.

За окном уже стоял зной, но в тесной кухоньке все еще сохранялась прохлада. Егор растянулся на табурете и, потянул спину, выглянул в окно. За окном росли цветы и несколько кустов картошки. В соседнем огороде бегали дети. Над всем этим, добравшись почти до зенита, уже висело солнце, от одного вида которого головная боль Егора усилилась вдвое.

Вывалившись во двор и пнув попавшуюся под ногу курицу, Егор плеснул себе в лицо воды из стоявшего рядом ведра и направился к туалету. Туалет был старым и покосившимся. Он уже не стоял, а лежал, опершись об угол двора. Подойдя к нему, Егор насторожился. После вчерашнего вечера он уже не мог пропустить слова бабушки мимо ушей, хоть это самого его и удивляло. Егор осторожно потянул на себя дверь, словно это грозило ему опасностью. Та откликнулась скрипом. После, прибыв на плече слепня и подметив, что дверь скрипит как-то по-новому, Егор просунул голову внутрь. Лицо его замерло в изумлении. Туалет зарос свежей зеленеющей травой, которая росла даже на стене. Она была такой зеленой, что в нее хотелось лечь.

– Че за чертовщина. – выругался Егор. Потом он закрыл дверь и, забежал за туалет, чтобы помочиться там.

Сделав свое дело, Егор снова был вынужден удивляться. Тот угол стены, на который он помочился, тут же порос мхом и свежей зеленой травой.

– Эээй, Леший! – нарушил лесную тишину крик Егора, который, опершись о березу, стоял и высыпал из галоши мусор. Страшная одышка мешала ему говорить. – Леший!

Справившись с галошей, Егор снова пустился в путь. Рой слепней кружил вокруг него в полуденном зное, и мужчина отмахивался от них и чертыхался. После, перебравшись через большую поваленную сосну и провалившись в яму, Егор застыл.

– Чего орешь, как ненормальный? – спросил его, встав над Егором, Леший. Он пожевывал травинку и ухмылялся. Лицо его было спокойным и загорелым. Слишком спокойным и слишком загорелым. Глаза горели.

– Ты че со мной наделал, чертина? – проговорил, запыхаясь, Егор. Лицо его пылало от жара. После он поднялся из канавы и утер пот. – Я теперь че, живой водой ссу? У меня весь дом травой зарос, коров пасти можно.

– Ты хотел суперспособность, так вот она. По герою и способности. – усмехнулся Леший.

Егор хотел его схватить, но леший извернулся и ловким движением сбил мужчину с ног, после чего тот повалился обратно в свою канаву.

– Ты чего хотел? Хотел горы мизинцем двигать? Быть лешим – это не дар, а обязанность. Ты теперь особенный, гордись этим. А все остальное нужно просто принять. А не хочешь принимать, так нечего и орать лишнего. Валяйся в своей канаве и не высовывайся.

– Ты мне не говорил, что придется...

– Я не могу знать, что тебе придется. Ты взял на себя ответственность стать руками и глазами леса. Не меня, а леса. И не я, а лес решает, что тебе уметь, а что не уметь. Не хочешь, давай меняемся назад. Честно говоря, я не думал, что ты протянешь дольше. Алкаш хренов.

– Протяну. – проворчал Егор. Он поднялся из канавы и поправился. Лицо его гордо вздернулось, а губы поджались.

– Ты обрел великий дар, помни это. Ради такого можно и потерпеть. Только не разбазарь его. – добавил леший, и пошагал прочь.

– Не разбазарю. – огрызнулся Егор, поправляя на себе майку. После он пнул валявшуюся в канаве бутылку и стал выбиратьяся.

Потянувшись и зевнув, Егор поднялся со старого матраса, который лежал в огороде между грядок с луком. Солнце светило все еще высоко, а жар стоял невыносимый. В небе было почти не облачка. От покрывавших дрова кусков железа веяло жаром. Егор подошел к большой ржавой бочке с водой, вокруг которой торчала крапива и умылся. Вода почти сразу испарилась с сонного лица мужчины. Тут же он поднял ведро с водой и отпил из него, а после зашел во двор. Проходя мимо зеркала в коридоре он остановился и попозировал, напрягая свои пухлые руки.

– Дай сотню! Не хватает. – проговорил Егор, подойдя к бабушке, которая трудилась на кухне. Тут же он схватил со стола пирог и закинул в рот. Вслед за пирогом во рту исчез так же заветренный кусок сыра.

– На что? – ответила та, не оборачиваясь на него. Старушка чистила щеткой чугунок, то и дело утирая рукавом лоб.

– Так... Я в конце месяца с Серегой пойду, заработаю. Все отдам. – ответил Егор, берясь за молоко.

– Денег надо, так пошел бы хоть поработал где, а то лежишь, как на курорте. Шла сегодня, чуть не споткнулась о тебя, думала уж не умер ли. Дед твой раньше всегда вот так, как свалится, и все...

– Да говорю отдам. Дело чести. Сказал отдам, значит отдам, порвусь, но отдам.

– Видали мы ваше дело чести. Чести. – выдохнула Бабушка. После она подошла к шкафу и достала из пакета деньги.

– На. – протянула она сотню. – Если в магазине будешь, возьми там соли. Кто-то всю... высолил. И посмотри может еще перец...

– Баб, да не разбираюсь я в этих всех перцах. Опять все не то будет.

– Ну ладно. Возьми соли хотя бы. Совсем нет.

– Спасибо, Баб. – ответил Егор, смутившись. – Я говорю, дело чести. Ты не переживай. У меня вот дело пойдет, заживем. Вот увидишь. Я тебе не только соли, чего хочешь...

– Иди, иди уже...

Пройдя мимо нескольких старушек, которые сидели на лавке рядом с сельским магазинчиком и выдержав все испытующие взгляды, Егор поправил задрвшуюся майку и взбежал по лестнице на высокое деревянное крыльцо. Каждая ступень приветствовала его скрипом. Далее он вошёл внутрь. Перед прилавком стояли две женщины и вели беседу с продавщицей, которая отмахивалась от мух и от жары сложенным из газеты веером. В стороне от кассы жужжал вентилятор с несколькими привязанными к нему ленточками.

– Пива подайте. – проговорил Егор и протянул сотню. От стоявшей в магазине духоты ему сделалось плохо.

– Подождешь! Пива... Меня не видно что ли, стою. – огрызнулась на него одна из женщин. – Ну и наглость...

– Ну так вы стоите, а я по делу пришел... – усмехнулся Егор в ответ.

– Хороши у вас дела, ничего не скажешь. – ответила ему вторая женщина.

– Есть для травы что-нибудь? – обратилась первая женщина к продавщице. – Васька со своим футболом все вытоптали, свиарник под окном мне развели.

– Удобрения есть, соль вон какая-то, подать?

– А семян никаких нет? Не знай как теперь растить ее...

– Нет, только удобрение.

– Не надо. У меня этого удобрения там теперь до жопы. Хоть грядки сади. А травы нет. Как дождь пойдет, до крыльца не доберешься, трясина настоящая.

Собрав котомки, женщины пошагали в сторону выхода. Егор остался у кассы. Лицо его остановилось. Глаза его озарились проблеском гения.

– Пива-то надо? – обратилась к нему продавщица. Она с недоверием оглядела его, а потом шлепнула себя по руке, прибив муху.

– А? – вышел из оцепенения Егор. – Пива? Да, давайте. Часто у вас траву просят?

– Да бывает. Сейчас же газоны у всех, вот и сходят с ума. Будто в поле травы им не хватает. – ответила продавщица, нагнувшись за пивом.

– Травы да, не хватает... – как бы в забытие проговорил Егор.

Почесав молотком спину, Егор подошел к Столбу, стоящему на центральной деревенской площади, а потом достал из корзины кусок картона. Далее он выплюнул в руку ржавый гвоздь. Прижав картон локтем, Егор приколотил его к столбу.

На картоне было написано маркером:

“Озеленение участков.

Высаживаем траву за один день на любые поверхности.

Гарантия”

– Баб, дашь в долг три сотни? Хотя нет, давай пять. – прокричал Егор, вбежав в огород. После он умылся водой из ведра, широким жестом плеснув ее себе на лицо. Его бабушка стояла над грядкой с лейкой. Вечернее солнце все еще ярко сияло в небе, но жар уже спал. Прохладный ветер колыхал листву нескольких вишен, стоявших в стороне у покосившегося забора. В листве пели птицы. Несколько кур рылись между грядок.

– Я сегодня же отдам. Мне на бизнес. Дело свое начинаю. – добавил Егор, не дождавшись никакой реакции. Сорвав с грядки лук, он засунул его себе в рот и стал жевать, с радостью в глазах озираясь по сторонам.

– Что еще за дело? Опять фонари в лесу вешать? – выдохнула старушка, разгибаясь. – С прошлого разу фонарей уже хватило. Все зайцы должно быть посветлу ходят, одни мы во тьме шаримся. Ты бы лучше шел хорошего чего сделал, забор вон еле стоит, гляди того прильет свалится.

– Да какие зайцы, бабуль. Я говорю, сегодня отдам. С процентами. Стыдно просить, но все же прошу, потому, что знаю, дело выгорит.

– Что выгорит? Вот я и говорю, у тебя что не дело, так что-нибудь выгорит. Опять участковый будет ходить... Весь сахар вылакал.

– Да ничего не выгорит. Это говорят так... Аааа... Я тебя не обману, честно. Ты же знаешь, для меня дело чести, сегодня не отдам, так уж завтра точно. Душу продам, а отдам. Вот если пойдет, я тебе камаз этого сахара привезу, будешь ведрами чай пить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.